

Я стоял в абсолютно белой и холодной лаборатории.

В воздухе витал запах дезинфицирующего средства и раздавался едва слышный гул работающих точных приборов.

Всё это казалось пугающе реальным.

Настолько реальным, что я почти физически ощущал, как ткань знакомого белого халата соприкасается с кожей.

Напротив меня стоял мой научный руководитель, профессор Ли, и смотрел на меня взглядом, в котором смешались облегчение и фанатичное вождение.

— Маленький Цинь, ты понимаешь, что это значит?

Он взволнованно взмахнул рукой, указывая на огромную герметичную капсулу позади меня, наполненную голубоватой питательной жидкостью.

— Мы добились успеха! Мы успешно разгадали главную тайну души и информации! Мы стоим на пороге новой эры человеческого бессмертия!

Его голос эхом разносился по просторной лаборатории, заряжая всё вокруг своей энергией.

Я молча смотрел на него.

Смотрел на это лицо, которое существовало лишь в самых глубоких уголках моей памяти и уже давно расплылось в тумане.

Конечно же, я помнил.

Это был мой последний эксперимент перед перемещением.

Эксперимент по квантовому переносу души.

Безумный проект, целью которого было превратить человеческое сознание в чистый информационный поток, тем самым избавившись от оков плоти и достигнув альтернативного бессмертия.

А я был главным ученым этого проекта и... единственным подопытным.

Я помнил, как в самом конце эксперимента энергия в капсуле перегружилась, вызвав пространственно-временной сингулярный эффект, а затем...

Я оказался в этом мире бессмертных и стал Повелителем Меча Пожирающей Луны.

Всё это должно было остаться лишь погребенным под толщей времени прошлым.

Но теперь этот Посланник Бога пересказал всё почти с безупречной точностью.

— Чего ты боишься?

Чей-то голос внезапно зазвучал у меня в голове.

Это был не голос профессора Ли.

Это был голос Рассказчика историй.

Я резко поднял голову и обнаружил, что во всей лаборатории, неизвестно когда, остался лишь я один.

Профессор Ли, приборы, капсула... Всё исчезло.

Осталась лишь бесконечная пустота ослепительно-белого цвета.

Рассказчик историй стоял прямо передо мной, всё такой же сутулый и ничем не примечательный.

На его лице застыло выражение смеси жалости и всепонимающего прозрения.

— Ты боишься, что всё, что ты пережил, — лишь сон.

— Боишься, что твой так называемый Эмбрион Меча Изначального Хаоса и так называемая сила богов и демонов — всего лишь грандиозная галлюцинация, возникшая в капсуле из-за перегрузки энергии.

Его голос, словно ядовитая игла, точно вонзился в самый потаенный уголок моей души, к которому я меньше всего хотел прикасаться.

И правда.

Душа из технологической цивилизации внезапно переносится в мир бессмертных и обретает разрушающую небеса и землю силу.

Сама по себе эта история звучит нелепо.

Я никогда и никому не рассказывал о своем происхождении.

Но это не значит, что в глубине души у меня не было ни тени... сомнения.

Сомнения в подлинности всего происходящего.

— Нет.

Я посмотрел на него и медленно покачал головой.

Мой взгляд вновь стал холодным и твердым.

— Моя сила реальна.

— Моя воля реальна.

— Чувства Му Ваньцин ко мне тоже реальны.

— Твоя история неплоха. Но, к сожалению...

Я поднял руку, и в моих черно-золотых зрачках заструился божественный свет.

— Она не сможет меня сломить.

— Вот как?

Рассказчик улыбнулся.

В этой улыбке сквозила насмешка.

— То, что ты называешь реальностью, — всего лишь определение, которое ты придумал сам.

— Ты думаешь, раз ты слился с Эбрионом Меча Изначального Хаоса, то стал поистине всемогущим?

— Ты ошибаешься.

Он покачал головой, словно старший, поучающий неразумного ребенка.

— Ты никогда не был его хозяином.

— Ты — лишь его ножны, временный сосуд, вмещающий его.

— А я, — он указал на себя, — пришел по воле тех, кто обитает над небесами, чтобы забрать эту утерянную вещь.

— Над небесами? — я уцепился за это ключевое слово.

— Именно, — в глазах Рассказчика промелькнула фанатичная преданность. — Это великое существо, которое ты не способен понять или вообразить. Оно — пастырь миров, ткач пространства и времени. А вы, так называемые живые существа, — всего лишь овцы на его пастбище и мухи в паутине.

Этот мир должен был развиваться по написанному им сценарию, разыгрывая грандиозную драму под названием Небесная Казнь. Бессмертный Союз возвышается, путь демонов погружается во тьму, и в конце концов вся удача и судьба сходятся в одном человеке, который возносится в мир бессмертных и становится жертвой, преподнесенной ему в дар.

Но появился Эмбрион Меча Изначального Хаоса — переменная, которой быть не должно.

Он разрушил изначальный сюжет, заставив всю историю сойти с рельсов.

А ты, Цинь Чуань, — произнес он мое настоящее имя, — нелегал из иного мира, как раз и стал носителем этой переменной.

Поэтому моя задача — исправить ошибку за ошибкой.

Он посмотрел на меня и развел руками.

А теперь я даю тебе выбор.

Первое: отказаться от сопротивления и отдать Эмбрион Меча Изначального Хаоса. В обмен я могу вернуть информацию о твоей душе в твой мир, позволив тебе проснуться в той лаборатории. Всё, что ты пережил, превратится в мимолетный сон. Ты сможешь продолжить быть талантливым ученым и наслаждаться своей прежней жизнью.

Второе: продолжить враждовать со мной и с великой волей тех, кто обитает над небесами. Тогда я сотру тебя вместе со всем, что тебе дорого, из этого сюжета. Ты больше не будешь главным героем, не заслужишь даже роли статиста и превратишься в ничтожное создание, о котором все забудут.

О да, чуть не забыл, — он словно что-то вспомнил. — Источник чувств той девушки по имени Му Ваньцин уже загрязнен силой моего повествования. Если я сам не сниму это проклятие, она навеки погрязнет в забвении, пока ее душа окончательно не увянет.

А теперь сделай свой выбор, великий Повелитель Меча.

Он улыбался, глядя на меня.

Один из предложенных им вариантов сулил возвращение на родину и обретение новой жизни.

Другой — гибель тела, рассеяние души и абсолютное ничто.

К тому же он использовал жизнь Му Ваньцин в качестве главного козыря.

Это был тупик, способный вогнать в отчаяние любого.

Я молчал.

Я смотрел на него очень долго.

Настолько долго, что улыбка на лице Рассказчика начала выдавать нетерпение.

Наконец я заговорил.

Мой голос звучал совершенно спокойно.

— Ты закончил?

Рассказчик замер.

— Закончил, — я кивнул. — Твоя история очень увлекательна.

— Но ты совершил две ошибки.

— О? — Рассказчик с интересом посмотрел на меня. — Выслушаю с удовольствием.

— Во-первых, — я поднял один палец, — тебе не следовало использовать мое прошлое для плетения истории. Потому что это прошлое для меня уже давно не имеет никакой ценности.

— Во-вторых, — я поднял второй палец, и в этот момент мой взгляд стал невыносимо ледяным и зловещим.

И самое главное, чего тебе не следовало делать...

Трогать ее.

Как только эти слова сорвались с моих губ, я не дал ему возможности произнести хоть что-то еще.

Я тут же перешел к действиям!

Однако моя атака была направлена вовсе не на стоявшего передо мной Рассказчика.

А на... меня самого!

Я поднял правую руку, ту самую руку, что символизировала Сотворение Мира, согнул пальцы в когти и, не колеблясь ни секунды, со злостью вонзил их в собственную левую грудь!

Прямо в сердце!

Хлюп!

Брызнула золотая кровь.

Дикая боль мгновенно пронзила мое духовное тело.

Улыбка на лице Рассказчика окончательно застыла.

Он с ужасом смотрел на меня, совершенно не понимая, зачем я занимаюсь самоистязанием!

Ты... ты сошел с ума?!

— Сошел с ума?

Я криво улыбнулся.

В этой улыбке сквозило безумие и полная решимость.

Думаешь, твоя сила повествования непобедима?

Твоя сила строится на логике и сюжетности. Чтобы запереть меня, ты должен был соплести для меня разумную историю, соответствующую моему амплуа и прошлому.

Но что, если...

Моя правая рука, сжимавшая мое собственное сердце, резко сжалась в кулак!

...что, если даже я сам откажусь от всякой логики?

Что, если я превращусь в безумца, которого ты даже не сможешь понять или описать?

Как ты тогда продолжишь свою историю?!

Бух!

В тот момент, когда я раздавил собственное сердце, из моего тела с грохотом вырвалась чистая, хаотичная, совершенно не поддающаяся никаким законам разрушительная воля, в которой смешались божественное и демоническое начала!

Окружавший меня белоснежный иллюзорный мир, сотканный силой повествования,

в этот самый миг

рассыпался на мельчайшие осколки!

<http://bllate.org/book/19533/1915357>